

В. М. ДАЛИН

## ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОГО СОЦИАЛИЗМА (ДО 1914 г.) В СОВЕТСКОЙ НАУКЕ

В ту эпоху, когда, как писал В. И. Ленин, Франция «разливала по всей Европе идеи социализма»<sup>1</sup>, на развитие социалистической мысли в России сильнейшее влияние оказал французский утопический социализм. А. И. Герцен и Н. П. Огарев, как они сами это многократно подчеркивали, в начале 30-х годов испытывали на себе большое влияние Анри де Сен-Симона и сенсимонистов. Совершенно несомненно влияние Шарля Фурье и фурьеристов на формирование социалистических идей у петрашевцев. В замечательном дневнике Н. Г. Чернышевского в его студенческие годы он восторженно отзывается о Луи Блане и несколько более критически о Фурье. Но на примере этого наиболее зрелого из всех ранних русских социалистов можно проследить и обратную тенденцию — влияние русской социалистической мысли на французскую. В 70-х годах, после Коммуны, когда Жюль Гед от демократического радикализма начинал переходить к социализму, на первых ступенях этой эволюции именно Чернышевский оказал на него сильнейшее влияние<sup>2</sup>.

Но в последней трети XIX в. непосредственное влияние французской социалистической мысли в России стало неизмеримо меньшим. Однако живейший интерес к ней всегда был очень велик. В последние десятилетия XIX в. появляется ряд работ, посвященных истории французского социализма. Едва ли заслуживает упоминания двухтомная книга Д. Щеглова «История социальных систем», встретившая единодушное осуждение в тогдашней русской периодике, как «бессвязная компиляция», чисто злопыхательская и клеветническая работа<sup>3</sup>. Совершенно иной оценки заслуживают этюды Н. В. Водовозова о Фурье<sup>4</sup> и исследование И. Иванова о Сен-Симоне и сенсимонизме. Но Водовозову, очень рано умершему, так и не удалось издать своей работы о Фурье, а Иванов, после появления в 1901 г. своей книги, резко повернул вправо, стал черносотенным профессором, уже полностью неспособным к дальнейшим исследованиям в этой области. Подлинно научное изучение истории французского социализма начинается в России на грани XIX—XX вв. Оно неразрывно связано с именем В. П. Волгина, крупнейшего общепризнанного знатока истории социалистической мысли во Франции<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 271.

<sup>2</sup> См. А. З. Манфред. Французское революционное движение после Парижской коммуны и Н. Г. Чернышевский. — «Из истории социально-политических идей». Сб. статей. М., 1955.

<sup>3</sup> Д. Щеглов. История социальных систем. СПб., т. 1, 1870 (2-е изд. 1891); т. 2, 1889.

<sup>4</sup> «Работа Водовозова, первоначально опубликованная в журналах, а позднее напечатанная и в посмертном издании его экономических этюдов, долго оставалась лучшим из всего написанного о Фурье на русском языке». — И. И. Зильберфарб. Социальная философия Шарля Фурье. М., 1964, стр. 438.

<sup>5</sup> Статьи Г. В. Плеханова о французском утопическом социализме XIX в. были впервые опубликованы в 1913 г. — «Современный мир», 1913, № 6, 7.

В первые годы XX в., став уже социалистом, В. П. Волгин еще студентом приступил к изучению социальных идей И. Г. Фихте. Но когда после нескольких лет ссылки В. П. Волгин вернулся в стены Московского университета, он изменил тему исследования, приступил к изучению Жана Мелье и к 1908 г. закончил эту работу. Первую статью о Мелье и его «Завещании» В. П. Волгин направил для печатания в известный демократический журнал «Русское богатство», редактировавшийся тогда В. Г. Короленко. Всю жизнь В. П. Волгин хранил переписку с Короленко и редакцией журнала по этому поводу. Она была опубликована после его смерти<sup>6</sup>. «Завещание» революционного юре даже через два столетия, в начале XX в., не могло пройти сквозь Кавдинские ущелья царской цензуры. Только 10 лет спустя, в 1918 г., эта работа увидела свет, сначала на страницах журнала, а потом и в отдельном издании<sup>7</sup>.

Важнейшее значение для изучения истории социализма вообще и французского в частности имела Великая Октябрьская социалистическая революция. В Советской стране исследованию истории социализма и борьбы рабочего класса был придан широчайший размах, привлечены государственные ресурсы. 11 января 1921 г. при участии В. И. Ленина было принято решение о создании Института К. Маркса и Ф. Энгельса (сейчас Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) — первого в мире специального научного института, посвященного истории социализма. Несмотря на тяжелейшие экономические затруднения, Советское правительство предоставило Институту значительные средства для приобретения архивных и библиотечных фондов и коллекций. В результате в СССР был создан центр, обладающий ценнейшими материалами для подлинно научного изучения истории социализма. В. П. Волгин, возглавлявший в 20-х годах кабинет по истории социализма во вновь созданном Институте, руководивший в Институте красной профессуры и в Московском университете рядом семинаров по этим темам и создавший целую школу специалистов, на протяжении более полувека непрерывно работал в области истории социалистических идей, уделяя особое внимание именно французской социалистической мысли. Не было, кажется, ни одного сколько-нибудь видного социалистического мыслителя во Франции XVIII — первой половины XIX в., которому он не посвятил бы специальной работы. В превосходной серии «Предшественники научного социализма», выпускавшейся им с 1947 г. (каждому тому предшествовала его вводная статья), из 17 авторов — 12 французских. Почти все серьезные исследователи истории французского социализма в СССР были учениками В. П. Волгина. Его усилиям, его непрерывным и глубоким исследованиям советская историческая наука больше всего обязана достижениями в изучении истории французского социализма<sup>8</sup>.

Великолепный знаток марксистско-ленинской методологии, мастерски применявший ее в своих исследованиях, В. П. Волгин был чрезвычайно строг и требователен, прежде всего к самому себе. Как он сам рассказывал, приступая к исследованию взглядов какого-нибудь социалистического мыслителя, он никогда не начинал с изучения литературы, не желая подпадать заранее под влияние чьей-либо интерпретации. Он самым тщательным образом изучал первоисточник — сочинения этого мыслителя, составлял себе ясное представление о внутренней логике системы его воззрений, о месте в истории социалистической мысли и только после этого, составив свое собственное мнение, приступал к знакомству с литературой вопроса. Поверхностность, поспешность в суждениях, стремление к преждевременным обобщениям, не основанным на добросовестном изучении первоисточников, были совершенно чужды В. П. Волгину. Все это обеспечивало исключительно большое значение трудов В. П. Волгина для советской и мировой исторической науки.

Разумеется, в нашем кратком сообщении мы не в состоянии дать полный обзор работ советских историков в данном направлении. Мы ограничимся лишь характери-

<sup>6</sup> Письма В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненского и В. А. Мякотина В. П. Волгину. — «История социалистических учений», т. 2. М., 1964.

<sup>7</sup> В. П. Волгин. Жан Мелье и его «Завещание». — «Голос минувшего», 1918, № 1—3.

<sup>8</sup> Итоги своей полувековой работы по изучению истории французского утопического социализма В. П. Волгин подвел в двух капитальных трудах: «Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке». М., 1958 и «Французский утопический коммунизм». М., 1960; см. также сб. «Очерки по истории социализма» (4-е изд.). М., 1935.

стикой некоторых из них, причем для большего удобства сосредоточим изложение вокруг отдельных виднейших представителей и школ французского социализма в их хронологической последовательности.

Уже первая работа В. П. Волгина о Мелье была ценным и вполне оригинальным научным исследованием. Основное внимание в ней было обращено на анализ социальных идей «Завещания» — этот труд и последующие этюды В. П. Волгина о Мелье являются наиболее глубокими исследованиями (вплоть до появления в 1960 г. труда М. Домманже) роли и места Жана Мелье в истории коммунистической мысли XVIII в.

Исследования В. П. Волгина получили дальнейшее развитие в работах Б. Ф. Поршнева и его учеников<sup>9</sup>. Б. Ф. Поршнева особенно интересовали народные корни мировоззрения Мелье и степень его влияния на развитие французского Просвещения. Советским исследователям, в частности Г. С. Кучеренко, удалось сделать ценные наблюдения, показав влияние идей Мелье не только на Вольтера, но и на Ламеттри, Гольбаха, Нэжона, Марешаля<sup>10</sup>. Остается, однако, спорным вопрос о степени влияния социальных идей Мелье. В. П. Волгин (как и М. Домманже) считал, что они были забыты в XVIII в. и вновь стали известны только с 1864 г., после опубликования полного текста «Завещания»<sup>11</sup>.

Еще в предреволюционные годы В. П. Волгин начал заниматься изучением Морелли и Мабли. В 1911 г. в «Книге для чтения по истории нового времени» он опубликовал статью «Общественные теории XVIII века», в которой уделил место анализу коммунистических идей обоих мыслителей<sup>12</sup>. В послереволюционный период В. П. Волгин неоднократно возвращался к Мабли и Морелли. Он издал впервые на русском языке «Кодекс природы» и избранные труды Мабли<sup>13</sup>. Особый интерес вызывал у него Морелли из-за того влияния, которое «Кодекс природы» оказал на формирование бабувистских идей. Исследования В. П. Волгина в этой области продолжили советские историки А. И. Казарин и С. С. Сафронов<sup>14</sup>.

В последние годы своей жизни В. П. Волгин заинтересовался социальными идеями бенедиктинского монаха Л.-М. Дешана<sup>15</sup>. Этот интерес вызван был, возможно, и положительными замечаниями об идеях Дешана в переписке Дени Дидро. В. П. Волгина всегда чрезвычайно занимал вопрос об отношении Дидро к идеям коммунизма.

Дешаном занимался и Б. Ф. Поршнев. Знакомясь в муниципальной библиотеке Пуатье и в замке Château des Ormes с рукописями Дешана, Б. Ф. Поршнев сумел восстановить историю проникновения произведений Дешана в Россию. Еще в 1907 г. эти рукописи в Пуатье изучались русской исследовательницей Е. Д. Зайцевой, снявшей копии с рукописи «Истинной системы». В 1929 г. вторично полная копия сочинений Дешана была сделана философом Нагиевым. Смерть помешала ему их издать, но в 1930 г. в Баку все же появилась первая, «метафизическая» часть «Истинной системы»<sup>16</sup>. раньше издания, осуществленного Ж. Тома и Франко Вентури в 1939 г., в котором впервые была опубликована и «социальная» часть рукописи, хотя все еще не целиком.

<sup>9</sup> Б. Ф. Поршнев. Народные истоки мировоззрения Жана Мелье. — «Из истории социально-политических идей»; его же. Мелье. М., 1964.

<sup>10</sup> Г. С. Кучеренко. Судьба «Завещания» Жана Мелье в XVIII веке. М., 1968.

<sup>11</sup> В. П. Волгин. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в., стр. 295.

<sup>12</sup> См. В. А. Дунаевский, Б. Ф. Поршнев. Изучение западноевропейского утопического социализма в советской историографии (1917—1963). — «История социалистических учений», т. 2.

<sup>13</sup> Учением Мабли еще в конце XIX в. занимался В. Герье, но этого очень умеренного по своим взглядам историка интересовали не социальные идеи Мабли, а его политические и моральные воззрения.

<sup>14</sup> А. И. Казарин. Мабли как гуманист и мыслитель. — «Вопросы истории мировой культуры», 1961, № 2; С. С. Сафронов. Исторические взгляды Мабли. — «Французский ежегодник, 1971». М., 1973.

<sup>15</sup> В. П. Волгин. «Истинная система» Дешана. — «Вопросы истории», 1957, № 12; его же. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII веке, стр. 341—355.

<sup>16</sup> Л.-М. Дешан. Истина, или Достоверная система. Баку, 1930; его же. Истина, или Истинная система. Баку, 1973.

Б. Ф. Поршнев и известный советский знаток Просвещения Л. С. Гордон, ныне тоже покойный, подготовили к печати полный текст «Истинной системы»<sup>17</sup>, который, таким образом, впервые увидит свет на русском языке.

Большое место в советских исследованиях занимают Бабеф и бабувизм (в 20-х годах в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса существовал даже кружок «Друзей Бабефа», под руководством А. Д. Удальцова). Пионером и здесь явился В. П. Волгин. Уже в 1922 г. вышел в свет его ценный этюд «Идейное наследие бабувизма» и с того времени он неоднократно публиковал работы по этой теме. Недаром и свой завершающий труд «Французский утопический коммунизм» В. П. Волгин посвятил «двухсотлетию со дня рождения Гракха Бабефа, великого революционера-коммуниста». На первой всесоюзной конференции историков-марксистов (1928—1929 гг.), в секции всеобщей истории два доклада из шести (Г. С. Зайделя и П. П. Щеголева) были посвящены Бабефу и бабувизму. В 20—30-х годах появилось несколько работ о Бабефе (П. П. Щеголева, А. Пригожина, В. Зеймалю и др.).

В 1925—1930 гг. Д. Б. Рязанову удалось приобрести для Института К. Маркса и Ф. Энгельса весь рукописный архив Бабефа, собранный в свое время Поше-Дерошем и распроданный с аукциона в 1882 г. Разработка этого архива началась в 50-х годах. Оказалось, что в богатейшей коллекции Бабефа сохранилось много интереснейших документов, проливающих новый свет на Бабефа как мыслителя и революционера. Впервые, например, был обнаружен его проект еще 1785 г. о создании «коллективных ферм», позволявший в известной мере пересмотреть установившуюся оценку коммунизма Бабефа как чисто потребительского. Новые архивные данные впервые позволили во всех подробностях обрисовать роль Бабефа в движении против косвенных налогов, в аграрном движении в первые годы революции, его деятельность в 1793 г., его связи с «classes salariées» и т. д.<sup>18</sup> 200-летие со дня рождения Бабефа и публикация новых материалов из московского архива содействовали значительному росту интереса к Бабефу. Не только в самой Франции, но и за ее пределами, в ФРГ (Бергман), в Испании (Е. Тьерно-Гальван, Х. Сантамария), в Австралии (Р. Б. Роуз) появились исследования о Бабефе<sup>19</sup>. Однако интерпретация новых документов вызвала разногласия в среде и советских и французских историков. По мнению ряда исследователей, уже в середине 80-х годов XVIII в. Бабеф стал убежденным сторонником общества «совершенного равенства», и эти взгляды сложились у него под влиянием социально-экономической действительности. По мнению других историков, Бабеф вплоть до 1793—1794 гг. оставался только эгалитаристом, «аграрником», чьи коммунистические симпатии носили еще весьма неопределенный, чисто рационалистический характер. Спор этот продолжается, но несомненно, что работы советских историков содействовали значительному расширению наших сведений о Бабефе.

Не ограничиваясь Бабефом, советские историки интересовались и другими проявлениями социалистических и коммунистических идей в годы Великой французской буржуазной революции. С этой точки зрения изучалась — в значительной мере впервые — деятельность «Социального кружка» (В. С. Алексеев-Попов, А. Р. Иоаннисян и др.<sup>20</sup>). В спорах по этому вопросу постепенно установилась точка зрения, выдвинутая В. П. Волгиным. Руководители «Социального кружка», в частности Н. Бонвилль, не были, конечно, коммунистами и не эволюционировали в этом направлении.

<sup>17</sup> Б. Ф. Поршнев. Мелье, Морелли, Дешан.— «Век Просвещения». Сб. статей. М., 1970.

<sup>18</sup> См. В. М. Далин. Гракх Бабеф накануне и в годы Великой французской революции (1785—1794). М., 1963.

<sup>19</sup> См. К. Н. Бергман. Babeuf gleich und ungleich. Köln, 1965; Е. Тьерно Гальван. Baboeuf y los Iguales. Madrid, 1967; J. Santamaría. Los supuestos ideológicos de la Republica de los iguales.— «Boletino informativo de ciencia política». Madrid, 1971, № 7; R. B. Rose. Babeuf, Dictatorship and Democracy.— «Historical Studies», Melbourne, vol. 15, № 58, April 1972.

<sup>20</sup> В. С. Алексеев-Попов. «Социальный кружок» и его политические и социальные требования.— «Из истории социально-политических идей»; его же «Социальный кружок» и демократическое республиканское движение 1791 г.— «Из истории общественных движений и международных отношений». М., 1957; А. Р. Иоаннисян. Джон Освальд и «Социальный кружок». — «Новая и новейшая история», 1962, № 3.

Тем не менее «Социальный кружок» был своеобразной лабораторией социальной мысли, и этим вызывался интерес к нему со стороны П. Доливье и одно время Бабефа.

В работах Я. М. Захера и А. З. Манфреда исследовался и был решен в отрицательном смысле вопрос об отношении к социалистическим идеям у «бешеных» и Шометта.

Крупнейший вклад в изучение истории коммунистических идей в годы Великой французской буржуазной революции внесли исследования А. Р. Иоаннисяна, ближайшего ученика В. П. Волгина. Начало им было положено еще в 1931 г. этюдом о Ретиф де ла Бретоне<sup>21</sup>. А. Р. Иоаннисян приступил к многолетним изысканиям в парижских архивах, в результате которых он опубликовал в 1966 г. превосходное исследование «Коммунистические идеи в годы Великой французской революции». Книга эта является сплошной цепью находок и открытий. А. Р. Иоаннисян обнаружил в архивных фондах целый ряд проектов, носивших как радикально-эгалитаристский и «общинный» характер, так иногда уже и вполне ясно выраженный коммунистический характер (Борье, Кильмар, Дюкрий, Жирар, Юпей, Греню, Сабаро, Леже и др.). Он открыл загадку, давно занимавшую исследователей Бабефа, — обнаружил автора «Предшественника полного изменения мира», Никола́ Колиньюна, и восстановил его биографию. В разделе книги, посвященном Ретиф де ла Бретону, впервые дана полная и последовательная характеристика его социальных идей. Наконец, в результате долгих поисков А. Р. Иоаннисян обнаружил богатый архивный фонд Буасселя, автора «Катехизиса человеческого рода». Глава, посвященная Буасселю, является, по существу, самостоятельной монографией, целиком основанной на впервые открытых архивных материалах<sup>22</sup>. В целом, по сравнению с опубликованными в конце XIX в. работами А. Листтанберже<sup>23</sup> о социалистических идеях в годы Великой французской революции, исследование А. Р. Иоаннисяна является крупнейшим шагом вперед, и нельзя не пожалеть, что оно до сих пор неизвестно французским историкам<sup>24</sup>.

Великие французские утописты XIX в. Сен-Симон и Фурье постоянно привлекали к себе внимание советских историков. И в этих исследованиях первое место должно быть отведено работам В. П. Волгина. Уже в 1924 г. он опубликовал книгу «Сен-Симон и сенсимонизм»<sup>25</sup> и позднее неоднократно возвращался к данной теме. В его ранних трудах, а особенно в работах его учеников (И. С. Фендель, Г. С. Зайдель и др.), преобладала скорее отрицательная тенденция — Сен-Симон рассматривался как социалист «более чем сомнительный». Статья о нем И. С. Фенделя так и была озаглавлена «Ранний пророк организованного капитализма»<sup>26</sup>.

Однако в позднейших исследованиях В. П. Волгина и других советских ученых эта оценка меняется. Во втором издании книги о Сен-Симоне В. П. Волгин писал, что Сен-Симону следует отвести «почетное место в истории социализма»<sup>27</sup>. Такую же оценку дает Н. Е. Застенкер в работе, посвященной 200-летию Сен-Симона: «Нет основания видеть в социальной утопии Сен-Симона новое идеализированное царство буржуазии... Нет соответствия между утопической программой «промышленной системы» Сен-Симона и подлинными взглядами и стремлениями буржуазии его времени, требовавшей неограниченной свободы промышленного предпринимательства». Вывод, что «в своем глубинном течении мысли Сен-Симона направлялись к социалистической цели», представляется «совершенно бесспорным»<sup>28</sup>.

<sup>21</sup> А. Р. Иоаннисян. Утопия Ретиф де ла Бретона. — «Известия Академии наук», VII серия. Отделение общественных наук. Л., 1931; его же. Ретиф де ла Бретон. — «Ретиф де ла Бретон. Южное открытие...». М., 1936.

<sup>22</sup> А. Р. Иоаннисян. Коммунистические идеи в годы Великой французской революции. М., 1966, стр. 249—364.

<sup>23</sup> A. L i c h t e n b e r g e r. Le socialisme au XVIII siècle. Paris, 1895; его же. Le socialisme et la Révolution française. Paris, 1899.

<sup>24</sup> В книге А. Р. Иоаннисяна и в ряде других работ советских исследователей (Х. Н. Момджяна, Г. С. Кучеренко и др.) нашли свое освещение и взгляды С. Марешаля.

<sup>25</sup> Третье, переработанное издание этой книги вышло в 1961 г.

<sup>26</sup> «Под знаменем марксизма», 1925, № 5—6; см. также Ц. Фридлянд. А. де Сен-Симон — идеолог индустриализма. — «Под знаменем марксизма», 1923, № 10.

<sup>27</sup> В. П. Волгин. Сен-Симон и сенсимонизм. М., 1961, стр. 83.

<sup>28</sup> Н. Е. Застенкер. Анри де Сен-Симон. — «История социалистических учений», т. I. М., 1962, стр. 220—223.

О таком понимании сенсимонизма говорит и недавно обнаруженная советскими историками пометка К. Маркса на одной из книг Анфантена «C'est le secret du saint-simonisme! Le Capitaliste Industriel c'est le Travailleur; le travailleur manuel»<sup>29</sup>.

Значительные достижения у советской исторической науки имеются в изучении идейного наследия Фурье (В. П. Волгин, А. Р. Иоаннисян, И. И. Зильберфарб и др.). Остановимся на работах одного из наиболее преданных энтузиастов исследования истории социалистических идей, И. И. Зильберфарба. Изучению трудов Фурье он посвятил несколько десятилетий упорного труда. Начав с истории педагогических идей великих утопистов, в том числе Фурье, он впоследствии сосредоточился на его социальных идеях. Итогом многолетних изысканий явился вышедший в 1954 г. капитальный труд «Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой половины XIX века». Монография И. И. Зильберфарба — одно из наиболее серьезных исследований социального учения Фурье во всей мировой литературе. Книга И. И. Зильберфарба по сравнению со считавшимися классическими работами Ю. Буржена<sup>30</sup> является заметным шагом вперед. Помимо тщательного анализа «социальной философии» Фурье, в книге дан очерк истории распространения учения Фурье в первой половине XIX в., по своей полноте превосходящий все, что было сделано предшествовавшими исследователями. В третьей части книги, скромно озаглавленной «Приложения», дана систематизированная история публикаций произведений Фурье, пространный историографический обзор и библиография. Она включает около тысячи названий, не имеет себе равной во всей литературе о Фурье и является образцом научной добросовестности.

Книга И. И. Зильберфарба, при всех ее неоспоримых достоинствах, вызвала, однако, некоторые возражения. Автор считал, что общесоциологические воззрения Фурье, присущие ему фантастика и мистика являлись только «литературным и пропагандистским приемом», «рекламно-пропагандистской экстравагантностью», что вся своеобразная метафизика Фурье была им сочинена только «для прикрытия социальной концепции»<sup>31</sup>. С этим положением расходился В. П. Волгин, посвятивший социологическим взглядам Фурье подробный и весьма содержательный этюд, показавший, какое огромное место они занимают в мировоззрении Фурье и насколько неразрывно связаны они с его «социальной философией»<sup>32</sup>. Большие споры вызывал и вопрос о степени влияния фурьеристских идей в России<sup>33</sup>.

Выразители всех оттенков социалистической мысли во Франции 20—40-х годов XIX в. (прежде всего сенсимонисты) и даже такие сравнительно второстепенные теоретики, как Пьер Леру или Пеккер, находили своих исследователей в советской науке, начиная с В. П. Волгина<sup>34</sup>. Особый интерес вызывали представители наиболее левого течения — «необабувизма» — Т. Дезами, Ж.-Ж. Пийо, Р. Лаотьер и др. Пионером в этих исследованиях явился Г. С. Зайдель, который еще в 20-х годах опубликовал ряд статей, в которых попытался определить идеологию «необабувизма» и его роль во французском рабочем движении<sup>35</sup>. В 40—50-х годах эта тема привлекла особое внимание В. П. Волгина, который в 1958 г. (ему было тогда 79 лет!) во время

<sup>29</sup> «Маркс-историк». М., 1968, стр. 614 («Таков секрет сенсимонизма! Промышленный капиталист — это работник. Работник ручного труда»).

<sup>30</sup> Н. B o u r g i n. Fourier. Contribution à l'étude du socialisme français. Paris, 1905.

<sup>31</sup> И. И. З и л ь б е р ф а р б. Указ. соч., стр. 17, 82—83.

<sup>32</sup> В. П. В о л г и н. Социологические взгляды Фурье. — «Архив Маркса и Энгельса», т. IV. М., 1929; см. также А. Р. И о а н н и с я н. Генезис общественного идеала Фурье. М.—Л., 1939; е г о ж е. Шарль Фурье. М., 1958.

<sup>33</sup> См. В. И. С е м е в с к и й. М. В. Бутаевич-Петрашевский и петрашевцы. М., 1922; В. Р. Л е й к и н а - С в и р с к а я. Утопический социализм петрашевцев. — «История социалистических учений», т. 2.

<sup>34</sup> «Изложение учения Сен-Симона» (в переводе Э. А. Желубовской и с вводной статьей В. П. Волгина) переиздавалось дважды. О П. Леру и Пеккере см. В. П. В о л г и н. Пьер Леру — один из эпитомов сен-симонизма. — «Из истории общественных движений и международных отношений»; е г о ж е. Пеккер. — «Исторические записки», т. 25. М., 1948; е г о ж е. Пеккер после 1848 г. — «Вопросы истории», 1948, № 4.

<sup>35</sup> См. Г. З а й д е л ь. Теодор Дезами. — «Под знаменем марксизма», 1924, № 3; е г о ж е. Жан-Жак Пийо и революционный коммунизм 40-х годов во Франции. — «Проблемы марксизма». Сб. статей. Л., 1928.

похвалой отзываться, например, о тогдашнем революционном синдикалисте Меррегейме»<sup>68</sup>. Кстати, личный фонд Меррегейма, приобретенный Институтом марксизма-ленинизма вскоре после смерти Меррегейма, был изучен советскими исследователями в 60-х годах и оказался ценным источником для истории французского синдикализма и борьбы течений в нем как до войны (конфликт Гриффюзеля с «La Vie ouvrière»), так и в первые годы войны<sup>69</sup>. Важным источником для истории синдикализма оказалась также переписка и Джеймса Гильома с П. А. Кропоткиным, сохранившаяся в архиве Кропоткина<sup>70</sup>.

Таковы некоторые итоги научного изучения в СССР истории французского социализма XVIII — начала XX в. В рамках нашего краткого обзора мы имели возможность упомянуть только некоторые наиболее существенные работы и затронуть лишь часть проблем, привлечших внимание советских историков.

---

<sup>68</sup> Х. Раппопорт. Из воспоминаний. М., 1931, стр. 119, 123.

<sup>69</sup> «А. Меррегейм и его «Конфиденциальная переписка».— В. М. Далин. Люди и идеи.

<sup>70</sup> См. «Французский ежегодник, 1971». М., 1973.